

Сегодня был мой первый день в роли старшей сестры для моего милого братика Камила. День, который по любому надо будет запечатлеть в памяти, но несмотря на мою решимость вести себя как подобает настоящей старшей сестре, мой архивраг – сонливость – нанес неожиданный удар. Роды у Мама начались на рассвете и Камил родился между вторым и третьим колоколом. К этому времени я уже изрядно вымоталась наматывая круги вокруг колодца. Меня начало клонить в сон сразу после еды.

...Нет, нет! Нельзя спать!

Ведь я бы могла приносить Мама попить воды, мыть тарелки и всякое тому подобное. По крайней мере, я хотела быть полезной пока не вернутся с улицы Папа и Тули.

Пока я, прикладывая все силы сражалась против так и норовивших закрыться век, Мама похлопала по матрасу рядом с собой:

- Мэйн, если тебе так хочется спать, то ты можешь прикорнуть рядом со мной.

- Не хочу. Мне нельзя спать пока не вернутся Папа и Тули. Я буду замечательной старшей сестрой что всегда заботится о Камиле, - ответила я.

Теперь, когда появился Камил, у меня не было ни малейшего намерения ложиться спать. Я уже один раз держала его на руках, и я намерена и дальше продолжать заботиться о нем.

Услышав мое полное решимости заявление, Мама подарила мне нежную улыбку:

- Я ценю твою заботу, но меня волнует, что ты можешь перетрудиться и заболеть. Если ты устала, то непременно должна отдохнуть, - сказала она.

Я грустно кивнула. Мама ведь все таки устала от родов и я не должна давать ей новых поводов для беспокойства.

Я помыла посуду, сняла туфли и забралась на кровать. Немного поворочавшись, приняв положение при котором я бы не смогла перекатиться на Камиле, я наконец улеглась и принялась смотреть на лицо спящего младенца, пока мои веки становились все тяжелее и тяжелее.

...Твоя старшая сестра приложит все свои силы, но только с завтрашнего дня, ладно?

Мне не потребовалось долго ожидать пришествия сна; я почувствовала, как Мама подоткнула вокруг меня одеяло и погладила меня по голове, а после я перестала что либо ощущать.

Но сквозь сон я услышала непривычный высокий писк, наподобие того как мяукает кошка и

именно этот звук разбудил меня. Я нахмурилась так как мне не нравилось ощущение возникающее когда твой сон насильно прерывают да и еще слишком рано.

...Да замолчите же...Я хочу спать, думала я, натягивая одеяло на голову, но от этого действия звук только стал громче.

...Гаах! Кто это плачет рядом со мной?! Ой! Камил!

Мои глаза немедленно распахнулись и я тут же встретила взглядом с Мамой что поднимала Камилу к груди, готовясь кормить его. Она улыбнулась мне:

- Милая, похоже ты хорошенько выспалась, совсем скоро прозвенит пятый колокол.

Несмотря на столь долгий сон, я все равно чувствовала себя словно его было совершенно недостаточно. Я потерла глаза и посмотрела на Камилу. Мой крошечный младший брат целиком отдался поглощению Маминого молока. Его чмокающий рот, не сфокусированный взгляд постоянно бродящих из стороны в сторону глаз и малюсенькие премалюсенькие сжатые кулачки были просто супер милыми.

- Я дома. Камил тоже проснулся?

- Привет, Тули. Он сейчас пьет молоко, - ответила я в направлении двери, из - за которой высунула голову вернувшаяся с уличного пира сестра.

Она зашла в комнату, присела на кровать и глядя на Камилу сказала:

- А он совсем крошечный.

- Ты и Мэйн были такими же, - с улыбкой ответила Мама. Я не знала что ответить на это так как у меня не сохранилось воспоминаний из этого времени.

Похоже, напившись вдоволь, Камил отвел голову в сторону и Мама легонечко похлопала его по спине. В ответ он испустил отрыжку.

- Мэйн, ты не только была медленной и неуклюжей в питье молока, оно у тебя еще и постоянно стекало из уголков рта. А когда ты насыщалась, тебя часто без всякого предупреждения начинало рвать, - продолжила Мама, и глядя на меня улыбнулась, похоже, вспомнив прошлое.

Она прямым текстом сообщала мне, что со мной были постоянно какие либо нелады с самого первого дня моей жизни. Я недовольно надулась:

- Не знаю, каких слов ты от меня ждешь в ответ на это. Я в то время была просто младенцем.

- Ну, - начала Тули, - тебя по прежнему не назовешь проворной и когда ты переешь то тоже начинаешь стонать что мол у тебя живот болит, так что я думаю ты с тех пор не особо то и изменилась.

- Тули, к чему эта грубость!

- Но ведь она говорит правду, - прилетело от Мама.

Ну раз и она подключилась то мне тоже было что сказать. Хлеб, который мы ели постоянно был слишком твердым. Настолько твердым, что его было даже трудно откусить, так что мне всегда приходилось его в начале размачивать в супе или запивке. Ожидание того пока он размягчится постоянно заставляло меня замедляться при еде, хотелось мне того или нет. Я ела медленно только потому что хлеб был слишком твердый, и это не моя вина.

- Мэйн, как ты можешь винить во всем хлеб когда это ты ешь слишком медленно? Это занимает у тебя столько времени только потому что ты его держишь в супе пока он не набухнет.

- А это потому что по другому его мне не съесть!

Сейчас, когда я привыкла к мягкому хлебу, подаваемому в храме, домашний казался мне теперь еще тверже, и каждый новый день дома означал набор все нового и нового опыта в сражении с каменно твердым хлебом.

Мы с Тули перекидывались претензиями, пока Мама взмахом руки и слабой улыбкой не остановила нас:

- Мне кажется, Камилу надо сменить пеленки, так что ...

- Можно я! Я хочу попробовать! - Воскликнула Тули прежде чем с сияющими глазами приступила к смене пеленок. Я пристально наблюдала за ней, надеясь научиться на этом примере и однажды самой предложить свою помощь в этом деле, как и положено настоящей старшей сестре.

Она сняла обмотанную вокруг него ткань на чисто вытерла ему зад использовав для этого чистый участок обмоточной ткани и затем намотала вокруг новую. Готово.

Тули довольно выдохнула :

- Сделано! - и засияла улыбкой. На вид все было довольно просто сделать, мне кажется, и у меня тоже никаких затруднений не возникнет.

...В следующий раз я все сделаю сама.

Тули тут же зашвырнула скомканную испачканную ткань в корзину и выглянула в окно всматриваясь в синее небо:

- Мам, это что, наша последняя пеленка? Уже поздновато но если мы не поторопимся и не простираем ее то можем не успеть высушить пока не пойдет дождь.

- Ты права, нам надо поспешить. Не могла бы ты пока позаботиться об этом? Я сказала Гюнтеру что бы он протянул на кухне веревки для сушки пеленок но они висят немного высоковато, тебе надо будет попросить его развесить их.

Пока Мама и Тули обсуждали что и в каком порядке следует сделать я сама высунулась в окно и склонив голову на бок принялась рассматривать небо. Вверху было несколько облачков и за их исключением все небо ясно синего цвета, я не могла найти на нем никаких признаков что погода могла вскоре ухудшиться, кроме того что солнце уже клонилось к горизонту.

- ...А как ты определила, что погода станет хуже?

- Мэйн, а как ты не можешь этого определить? Если мы не сможем предсказать, когда ухудшится погода то походы в лес были бы слишком опасными. Ох, ладно, нам все равно надо спешить начать постирушки! Пошли, Мэйн! - Ответила Тули и потянула меня за собой к входной двери. И тут до меня дошло -

- Сэр Дамуэль сказал что бы я не выходила без него на улицу...

Несмотря на это, у меня было подспудное чувство, что к колодцу выйти еще вполне безопасно, хотя мне и было сказано что выход на улицу грозит опасностью и мне и тем кто меня окружает. И учитывая последние события, то есть смерть главы Гильдии Чернил и нападение во время Весеннего молебна, к выходу на улицу уж конечно нельзя было относиться так беспечно.

У Тули, которая тоже слышала как Дамуэль приказным тоном говорил что мне нельзя выходить на улицу без его сопровождения, опустились руки когда она припомнила эти слова:

- Мы не должны нарушать приказы аристократа, ведь верно? Ну, тогда я схожу постираю одна. А ты Мэйн, можешь начать тогда готовить ужин. Папа и я не особо голодны после пира, так что супа будет достаточно. Соседи поделились с нами весенними овощами и колбасками.

Рассматривая овощи из которых я собиралась приготовить суп, я положила руку на живот, припомнив что на обед я села только супа и хлеба:

- Ну...Я сейчас немного голодна, так как на обед у меня было только немного супа. Я совсем не

ела мяса переданного из храма и нам надо хорошенько кормить Маму что бы у нее всегда было в достатке вкусного молока...

Другими словами, я выпрашивала мясо. Тули в ответ указала на кладовку и сказала что я могу использовать для супа мяса птицы.

- Ясно. Мне ведь только надо натереть его солью и травами, верно?

Тули покачала головой из стороны в сторону:

- Некоторые травы вредны тем кто недавно рожал. Используй пока только соль, - сказала она прежде чем взяла захватила с собой мыла и вместе с тазом с грязным бельем отправилась на улицу.

Лично мне всегда больше нравилось мясо с пряными приправами чем просто безыскусно посоленное, но если Маме от него будет только вред, то тогда обойдемся и без него.

- ...Если травы нельзя, то тогда надо использовать хоть немного Папиного вина, - сказала я сама себе, увидев как Тули вышла за дверь.

Я направилась в нашу зимнюю кладовку за мясом а после сняла с кухонной полки Папино вино.

Он всегда отчаянно старался отстоять свое вино от моих попыток использовать его в готовке. Он постоянно говорил что моя готовка очень вкусная и без вина, но я то знала что он просто хотел сохранить для себя как можно больше вина.

...Мне плевать что Папе это не понравится! Я все равно использую вино! Между мясом сделанным с добавлением вина и без него просто огромная разница.

После того как я помяла мясо в вине а затем немного натерла солью, я начала нарезать овощи. Среди них было полно опасных, которые мне было бы трудно правильно приготовить, но к счастью я уже знала достаточно что бы различить их от безопасных.

- Что? Я стала хуже в нарезке?! - Воскликнула я. Я не могла войти в ритм а войдя почти сразу сбивалась или же он был не ритмичен, из - за того что в последний раз я занималась этим много месяцев назад, живя в храме жизнью балованной девочки из богатой семьи. У меня сразу же начали дрожать руки как только я взяла в них нож.

- Вот ведь несчастье. Я и так не могла похвастаться каким либо умением а теперь я даже хуже чем была. Надо обзаводится привычкой каждодневной работы по дому, - сказала я, оплакивая мою потерю навыков и стараясь не порезаться разбираясь с овощами.

- О, это варгель. Его надо будет только недолго по пассировать с маслом и он выйдет намного вкуснее чем если его просто положить в суп.

Варгель с виду был похож на белую спаржу но на вкус он был как молодая кукуруза. Когда его варили с маслом или же просто добавляли сливок его вкус становился просто замечательным, одновременно напоминая о приходе весны.

- Я дома! - Объявил Папа радостным, хмельным голосом. Вслед за ним тут же вошла и Тули. Она успела все постирать, пока я нарезала овощи.

- Пап, повесь вот это пока мы готовим поесть, - сказала Тули передавая только что выстиранные пеленки отцу и пошла в кладовку отнести таз.

Папа расправил пеленки и развесил их на множестве протянутых под потолком кухни веревок. Меня немного беспокоило что он занимался этим пока я готовила но мне пришлось смириться так как Камилу они были нужны уже сухими.

- Эх, если бы только снаружи было солнечно, мы бы из вывесили на улице.

- Ага, дождь это плохо. Особенно он мешает, когда надо сушить белье каждый день.

Развешанные по всей комнате и постоянно раскачивающиеся пеленки ужасно отвлекали. Я совершенно не была привычна к такому виду и только когда они оказались развешаны по всей кухне я оценила каким бесценным сокровищем были одноразовые подгузники. Уже и не говоря что с веревок свисали совсем не белоснежные пеленки, к которым я привыкла в мою бытность Урано - здесь пеленки представляли из себя длинные полоски ткани, это были сшитые между собой куски тряпок и обносков, что от постоянной промывки и стирки со временем становились все тоньше и мягче, что было их единственным положительным качеством. Я хотела бы использовать для нашей семьи что то более гигиеничное но приходилось довольствоваться тем что было под рукой. К тому же, я и так знала что мне скажут в ответ "что, мол, они не хотят переводить чистую новую ткань на пеленки, которые почти сразу же станут грязными."

- Мэйн, сколько ты успела сделать?

- Я порезала все овощи которые смогла. Похоже, сезон для варгелев уже почти закончился. Они уже довольно твердые. - Ответила я, показывая Тули варгель .

- Это потому что уже половина весны прошло. Варгели хранятся долго когда еще держится весенний холодок, но мне больше нравится теплая погода. Когда тепло, в лесу можно собирать намного больше всякого!

Тули начала жарить мясо с гарниром из тушеных с маслом варгелев а я в это время делала

весенний овощной суп.

- Мэйн, позови Маму, - попросила Тули.

Я тихонько пробралась в спальню, изо всех сил стараясь не разбудить Камила. Рядом с ним спала и Мама. Возможно из-за темноты в комнате, что не позволяла все хорошенько рассмотреть, Мама казалась усталой и даже больной. Мне не хотелось ее тревожить и я тихо вернулась обратно на кухню.

- Тули, похоже Мама тоже уснула...

- Это нормально, не надо ее будить. Тетя Карла рассказывала о таком; она говорит что очень важно дать матери после родов как можно больше отдыха. - Объяснила Тули накрывая на стол. Похоже что наши соседки много чего ей рассказали пока она помогала с родами. Мама выглядела так что похоже ей еще не скоро можно будет работать по дому, так что как членам одной семьи нам придется взять на себя ее обязанности.

- Мэйн, так как тебя здесь не было, возможно ты этого не понимаешь, но Маме при родах пришлось очень не легко. Она потеряла много крови и кричала она так что было ясно что ей по настоящему больно. - Почти прошептала Тули, встревожено глядя на спальню где спала Мама.

Меня на время родов отослали прочь, да и в свою бытность Урано я не присутствовала при родах. Я много читала о этом процессе и столь же много слышала из разговоров, но я и близко не представляла что такое настоящие роды.

Могу только представить, как себя чувствовала Мама и наверняка не ошибусь, если скажу что приятного там было явно мало.

- Мы должны постараться, что бы Маме не надо было заниматься какой либо работой по дому. Ей будет плохо еще долгое время, если мы позволим что бы она вскоре опять взвалила на себя ежедневные хлопоты по дому. И для этого, Мэйн, нам понадобится твоя помощь.

- Хорошо.

Этой ночью я просыпалась каждый раз как Камил начинал плакать. Было по настоящему трудно уснуть при младенце плачущем в той же самой комнате, где находишься и ты. Я почти что уверена, что через дремоту видела как Мама кормила младенца грудью раза четыре за ночь. О каком уж здоровом сне можно говорить в такой обстановке. Когда я наконец проснулась утром в голове у меня не было ни капли утренней ясности.

- Я думаю, что еще несколько дней и ты привыкнешь спать когда он плачет. - Сказала Мама поглаживая меня по голове с заботливой улыбкой. Я ответила, что к этому я точно не смогу так легко привыкнуть.

Но на вторую ночь я проснулась, утром чувствуя себя как обычно и плач ночью мне почти не мешал спать, я просто не обращала на него внимания.

- ...Ммм. Похоже я могу приспосабливаться намного лучше чем мне казалось.

- Ты вся в Папу, - ответила на это Тули, сощуриив глаза и недовольно глядя на меня взглядом совершенно не выспавшегося человека и затем ткнула пальцем в сторону спокойно спящего Папы.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1106733>